

ЛИТЕРАТУРОВЕДЫ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.0(092)+82:372.8

А.П. ГЕОРГИЕВСКИЙ В КАЗАНИ: МАТЕРИАЛЫ БИОГРАФИИ

Л.Я. Воронова

E-mail: voljudmila@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрен малоизученный этап жизни выдающегося учёного А.П. Георгиевского. Особое внимание уделено научно-педагогической деятельности. Автор раскрывает задачи, принципы, формы и виды работы Георгиевского в качестве преподавателя словесности. На основе анализа публикаций 1914–1917 гг., результативности практической деятельности в Казани, а также характера взаимодействия с другими учёными, учителями, авторами учебников и пособий определяется степень его участия в решении актуальных в начале XX в. вопросов организации учебно-образовательного процесса, преподавания русской литературы в школе, создания литературы для детей и др. Сделан вывод о том, что разработанная педагогом-исследователем целостная система литературного образования учащихся сохраняет актуальность до настоящего времени. Выявлено значение казанского периода в формировании научно-педагогических взглядов и интересов Георгиевского, определивших его дальнейшую судьбу и характер исследований на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: А.П. Георгиевский, Казань, литературное образование, преподавание словесности в школе, внеклассное чтение, литература для детей

Цель настоящей статьи – обобщить некоторые материалы, касающиеся казанского периода жизни Александра Петровича Георгиевского (1888–1955), филолога, историка-архивиста, профессора, внёсшего большой вклад в развитие высшего и среднего образования, архивоведения, лингвистики, фольклористики, научного краеведения, этнографии Дальнего Востока.

В биографии А.П. Георгиевского можно выделить несколько этапов в соответствии с местом проживания: Новгородская губерния, Санкт-Петербург, Казань, Дальний Восток, Ленинград, Свердловск. Наиболее изученным на сегодняшний день является дальневосточный период, поскольку ряд исследователей занимался анализом деятельности Георгиевского на Дальнем Востоке: Е.С. Обшарина [1], Э.В. Ермакова [2], Н.И. Троицкая [3], Н.Н. Бендик [4], Н.В. Хисамутдинова [5–8].

Вклад доктора исторических наук, профессора Н.В. Хисамутдиновой хотелось бы отметить особо: опираясь на личный архив, переданный ей внуками учёного, она в своих работах по крупницам восстановила практически всю жизнь А.П. Георгиевского на Дальнем Востоке, проанализировала его труды, показала его роль в открытии историко-филологического факультета во Владивостоке, в организации Дальневосточного государственного университета, архивной комиссии, в формировании новых научных направлений.

Итоговой можно считать монографию «Дальневосточные профессора: четыре портрета на фоне эпохи: П.П. фон Веймарн, А.П. Георгиевский, М.К. Елиашевич, Б.П. Пентегов» [7]. Один из разделов главы о А.П. Георгиевском в ней называется «Из Казани – во Владивосток», между тем период жизни в Казани охарактеризован здесь только парой строк (см. [7, с. 64–67]).

В наших работах, посвящённых истории литературоведения и критики в Казани, ранее были затронуты некоторые аспекты деятельности А.П. Георгиевского в Казани и частично рассмотрены отдельные его литературно-критические статьи (см. [9–11]). Отсутствие монографических исследований о деятельности А.П. Георгиевского в Казани определяет новизну настоящей статьи.

Мы опираемся главным образом на источники личного происхождения, непосредственно относящиеся ко времени жизни и деятельности Георгиевского в Казани, исходящие от него самого и имеющие письменный характер, то есть на его публикации.

А.П. Георгиевский приехал в Казань в 1914 г. – после окончания Санкт-Петербургского архивно-исторического института (1913) и факультета русского языка и литературы Санкт-Петербургского университета (1914) – с целью поступить в Казанский университет для приготовления к профессорскому званию. Устроился преподавателем русской словесности и русского языка во 2-е реальное училище. В Казани Георгиевский женился, родилась дочь, что говорит о его намерении остаться в городе навсегда, но мирной и размеренной жизни пришёл конец в период Гражданской войны. В 1918 г. в числе многих профессоров, преподавателей и студентов Георгиевский вместе с семьёй покинул город и отправился на Дальний Восток.

Итак, в Казани А.П. Георгиевский прожил совсем немного – с 1914 по 1918 г., однако за это время он сумел подключиться к деятельности научно-педагогического сообщества Казани и историко-филологического факультета Казанского университета:

– вступил в члены Общества истории, археологии и этнографии, участвовал в возрождении Общества любителей русской словесности в память А.С. Пушкина [11, с. 187–193; 197–202];

– заявил о себе как талантливый педагог, неравнодушный к судьбе школьного образования в России [10, с. 69–70];

– подготовил около трёх десятков публикаций, которые можно классифицировать по предметно-тематическому принципу (фольклор и древнерусская литература, русская литература XIX в., журналистика, методика преподавания русского языка и литературы), а также по персоналиям (о Ю. Крижаниче, Г.Р. Державине, М.Ю. Лермонтове, К.С. и И.С. Аксаковых) или по жанрам (статьи, речи, учебно-методические пособия, библиографические заметки, рецензии и др.).

Основная часть статей опубликована в 1914–1916 гг. в журнале «Вестник образования и воспитания», что свидетельствует об активном сотрудничестве Георгиевского с этим ежемесячным научно-педагогическим изданием, которое являлось приложением к журналу «Циркуляр по Казанскому учебному округу» (издатель – Казанский учебный округ; редактор – В.С. Богоявленский) [12].

Выявленный значительный комплекс работ Георгиевского по вопросам преподавания русской литературы и языка даёт основания полагать, что именно педагогическая деятельность являлась для него в тот момент основной. Ей он отдаёт все свои силы, энергию, талант.

Подобно другим русским педагогам, А.П. Георгиевский рассматривает образование как первейшую потребность всякого человека. Он отмечает неразделимость воспитания и учения и даже сравнивает школу с семьёй. Как и в хорошей семье, в правильно построенной школе все её члены – учителя, ученики и родители, тесно связанные между собой единством и общностью интересов, «совершают вместе своё великое дело» (Г.1, с. 5): «...Преподаватель учит и воспитывает, родители доверчиво и благожелательно ему помогают, ученик-воспитанник *сознательно и самостоятельно*¹, если можно так сказать, воспринимает добрые семена науки и нравственности, которые растут и развиваются в нём до превращения его в цельную человеческую личность» (Г.1, с. 5). По мнению Георгиевского, именно на принципах сознательности и самостоятельности должно быть построено всё дело школьного воспитания и образования.

Требуя активного участия ребёнка в учебном процессе, А.П. Георгиевский пишет: «Необходимо, чтобы, во-первых, всякое явление образовательного или воспитательного свойства было, по возможности, *осознанно* учеником и *прочувствовано*, а во-вторых, чтобы, воспринимая все эти явления, ученик работал *сам*, как можно основательнее, как можно глубже; необходимо дать почувствовать ученику, что он *живой*, а не пассивный член школьной семьи, и что для него тем лучше, тем важнее и ценнее пребывание в школе, чем он больше будет работать сам, самостоятельно» (Г.1, с. 5–6).

Георгиевский отмечает, что ребёнок по своей природе не ленив, наоборот, детская натура – живая и бойкая; её нельзя удержать, если не давать выхода творческим силам ребёнка, бездеятельность для него – величайшее наказание. Учитель должен связывать развитие умственных сил ребёнка с его волевой и чувственной сферой, опираться на них и никогда не забывать, что в лице своих учеников он имеет «собрание индивидуумов» (Г.1, с. 5). То есть Георгиевский в своих работах пытался дать психологическое обоснование процессу обучения.

Мысль о значении сознательной деятельности учащихся проходит красной нитью во всех публикациях А.П. Георгиевского. Одним из путей реализации принципа сознательности он считает максимальное развитие активности и самостоятельности учащихся в учебном процессе. Вопрос о самостоятельной работе учащихся гораздо важнее, чем он может казаться на первый взгляд, подчёркивал Георгиевский. Без самостоятельных работ трудно добиться достаточного внимания и дисциплины учащихся. Кроме того, такая работа вносит в урок собственное творчество учащихся и чрезвычайно способствует осмысленному

¹ Здесь и далее курсив А.П. Георгиевского. – Л.В.

и сознательному усвоению предмета. С этой целью, например, рекомендует писать сочинения уже с учащимися начальных классов. В те годы больше практиковались диктанты и изложения, но они были рассчитаны на память учеников и проверку грамотности. Сочинения же требуют от ученика умения выражать свои мысли, они действуют на учащихся стимулирующим образом и представляют им грамматику как осмысливание их собственного языка. Поэтому А.П. Георгиевский вложил немало усилий в разработку методики проведения сочинения по картинкам, которая, буквально, пошагово изложена в статье «Сочинение по картинкам в младших классах» (Г.2), где он отмечает и интерес детей к новой форме работы, и возросшее внимание, даже повышение уровня грамотности, так как дети не повторяют ошибок, которые сплошь и рядом встречались у них в диктантах и изложениях. А самое главное, сочинение по картинкам рассматривается им как важнейшая подготовительная работа к сочинению в собственном смысле, поскольку здесь предоставляется гораздо больше простора для детской самостоятельности, чем в диктанте или изложении, дети пишут по определённой схеме, что в сочинении считается крайне важным: «В результате у детей с младших классов постепенно образуется навык самостоятельной, связанной и последовательной передачи мыслей» (Г.2, с. 76).

Среди предметов школьного цикла А.П. Георгиевский, конечно же, особо отмечал важность изучения литературы: «...На этот предмет должно быть обращено главное внимание средней школы, как учреждения, которое, по самому своему положению, не только “учит”, не только даёт образование, но и воспитывает, “творит” человеческую личность» (Г.3, с. 807).

При этом Георгиевский имел в виду прежде всего русскую литературу, которая весьма богата, разнообразна и своим качественным и количественным составом не уступает литературам западноевропейским: «В нашей литературе скрываются такие высокие духовные сокровища, здесь столько предоставлено места всем благороднейшим движениям человеческого духа, здесь столько выведено сильных характеров, великих сердец, гениальных умов, что на ней, нашей литературе, этой родной святыне, можно воспитать в себе и укрепить все лучшие свойства человеческого духа» (Г.3, с. 808).

Однако преподавание литературы в школе А.П. Георгиевского, собственно, как и многих представителей русской интеллигенции, не удовлетворяло [10, с. 69–72]. Среди недостатков им отмечались непродуманность учебной программы, непонимание значения истории литературы в формировании личности, традиционное, но, «безусловно, непедagogическое обыкновение изучать не писателя, не произведение, а учебник» (Г.1, с. 3), оторванность образования тех лет от жизни, а главное – неумение детей и даже студентов читать и анализировать произведения, о чём часто говорили учителям родители и профессора университетов. Поэтому в его публикациях казанского периода обнаруживается стремление поделиться с читателями своими наблюдениями и опытами в области изучения и преподавания русской словесности, предостеречь коллег от ошибок, сберечь их силы и таким образом внести свой вклад в решение насущных проблем образования.

Георгиевский участвует в обсуждении проектов учебных программ в связи с подготовкой к реформе средней школы; выступает в защиту древнерусской

литературы, над которой нависла угроза изъятия из курса литературы; занимается вопросами методики преподавания литературы и языка в школе, принимая во внимание возрастные особенности учащихся и содержание учебного материала; вместе с коллегами В.П. Брюхановым, В.С. Мартюковым, А.П. Машкиным поднимает вопрос о роли и формах внеклассных занятий по литературе и т. д.

В статьях, посвящённых проблемам преподавания древнерусской литературы в школе: «Несколько слов о методах изучения древней русской литературы в средней школе» (Г.4) и «Древнерусская литература в средней школе» (Г.5), А.П. Георгиевский критикует основной порок урока того периода – формальное преподавание (сухое объяснение учителем нового материала, опрос пройденного по учебнику, пересказывание текстов по пособиям). По его мнению, это величайшее бедствие для учеников: «Такое изложение никогда не заставит юношу пережить то, что он мог пережить, читая самые произведения, а сверх того отнимет у него охоту обращаться к первоисточнику, раз он уже знает его содержание. Такие изложения лишают юношество возможности испытать на себе живое, творческое влияние личности, то, что составляет душу литературы!» (Г.5, с. 173). Он был уверен, что качество урока литературы определяется совместной работой учителя и ученика. Учитель должен заинтересовать ученика, научить читать, привить любовь к тексту, анализируя произведения на уроке, а учащиеся должны приучиться к сознательной и самостоятельной работе с самими произведениями, будь то чтение текста или образный анализ, комментированный пересказ или сочинение: «Изучая оригинальные памятники письменности, мы заглядываем в сердце народное и научаемся ценить и любить его лучшие стороны, узнаём, что одна внутренняя связь одинаково обнимает нас всех и всех взаимно притягивает. И чем больше растёт и распространяется такое познание, тем более является оснований для взаимной любви» (Г.4, с. 66).

Если у детей нет интереса к чтению, то происходит это не потому, что мало книг, недостаточно свободного времени, а главным образом от того, что учитель слишком узко понимал задачу обучения чтению и не всегда успевал в достаточной степени организовать внеклассное чтение. Именно поэтому больше всего внимания А.П. Георгиевский уделяет внеклассному чтению учащихся. Работа ведётся им в нескольких направлениях: изучение научно-методической литературы, разработка методики проведения разных форм внеклассного чтения, апробация их на практике во 2-м реальном училище г. Казани, обобщение своего опыта и опыта коллег из других учебных заведений, подготовка и публикация учебно-методических статей, пособий.

Принципиально важными условиями реализации внеклассного изучения литературы Георгиевский считал преемственность (с младших классов и на протяжении всего курса средней школы) и «*ученическую самостоятельность*» (Г.1, с. 4). А поскольку он имел опыт работы в разных классах, то и предлагаемые им методики были разработаны с учётом возрастной психологии и имели практическое значение. Так, в младших классах он считал очень полезным и важным организацию *школьных содружеств* преподавателей и учеников в ведении библиотечного дела. В Уставе содружества учеников 1-го и 2-го классов Казанского 2-го реального училища отмечено: «Содружество организуется с целью выработки в учащихся практически-полезных навыков и развить само-

стоятельность» (Г.1, с. 9). На практике это небольшая классная библиотека, в которой книги подобраны учителем (отечественная литература, народная словесность, произведения зарубежных авторов), а всю библиотечную работу выполняют ученики (хранят книги, составляют каталоги, выдают книги, переплетают и т. д.). Положительными сторонами этой формы работы А.П. Георгиевский считает, во-первых, самостоятельность учеников, полное осознание ими важности и ответственности за порученное дело; во-вторых, развитие в детях серьёзного и бережного отношения к хорошей книге; в-третьих, единение, общность жизни, которая поддерживается между членами содружества, учениками и преподавателями. Дети сами приносят книги, обсуждают прочитанные произведения между собой, преподаватель ненавязчиво руководит чтением, указывая, почему та или иная книга не заслуживает внимания, прививая, таким образом, детям уже с этих лет способность критического отношения в выборе книг для чтения: «И тот, кто хотя немного занимался этим делом, знает, какой неподдельный, действительной, интересной и содержательной жизнью наполняется оно, знает, с каким искренним увлечением работают дети и к каким добрым последствиям оно приводит!» (Г.1, с. 8).

Более сложной формой организации внеклассной работы по литературе для всех уровней подготовки являются, по мнению Георгиевского, непосредственно литературные чтения, цель которых «заключается не в том, чтобы познакомить учащихся, по возможности, со всей литературой, а в том, чтобы дать учащимся известное *духовное развитие*, далее привить им путём сознательной и планомерной работы *навыки правильного разбора литературных произведений* и, наконец, развить в них *дар литературной речи*» (Г.3, с. 808).

Реализация поставленной задачи во многом зависит от материала, выбранного для чтения. Из двух крайностей, предложенных педагогами-методистами, – неукоснительное следование списку источников, составленному преподавателем в соответствии с изучаемым курсом, или полная свобода учащихся как в выборе произведений и авторов, так и форме выражения своего мнения, – А.П. Георгиевский выбирает так называемую золотую середину. Он советует руководствоваться в выборе авторов не только школьной программой, педагогическими целями, но и учитывать запросы учащихся, их интерес к конкретным произведениям, почему-либо привлекающим особенно сильное внимание. Соответственно, преподаватель заранее составляет список произведений на год, а затем уже в классе обсуждает его с учениками, корректирует, определяет какие-то темы для обсуждения, интересные для всех. В течение учебного года список может видоизменяться, дополняться, никаких принуждений со стороны преподавателя быть не должно (Г.3, с. 815–816).

Отдавая приоритет отечественной литературе, Георгиевский не забывает о западноевропейской литературе, поскольку она оказала влияние на нашу словесность и «заключает в себе, бесспорно, много неподражаемых образцов творческого человеческого гения, не знать которых и не ценить, значит, отречься от того самого, чем дорожим мы у себя на родине» (Г.3, с. 814).

«Образцы для внеклассного чтения по русской и иностранной литературе на 1916–1917 учебный год в Казанском 2 реальном училище» (Г.1, с. 84–94)

позволяют увидеть, что же изучали ученики под руководством самого А.П. Георгиевского.

Обращает на себя внимание полное отсутствие произведений древнерусской литературы, русской литературы XVIII в., фольклора (исключение – сказки), вместе с тем хорошо представлена русская классика XIX в., произведения конца XIX – начала XX вв., зарубежная литература. Например, в списке для I–II классов много сказок (среди авторов А.С. Пушкин, А.С. Афанасьев, В.П. Авенариус, Н.П. Вагнер, Х.К. Андерсен, Бр. Гримм, С.Т. Аксаков), повестей и рассказов (Н.В. Гоголь «Пропавшая грамота», «Коляска», В.И. Немирович-Данченко «Гаврюшкин плен», «Забытый рудник», Ф.М. Достоевский «Мальчик у Христа на ёлке», Д.В. Григорович «Светлое Христово Воскресение», А.П. Чехов «Каштанка», В.М. Гаршин «Сигнал», В.Г. Короленко «Дети подземелья», Д. Дефо «Робинзон Крузо»). В перечне для IV класса в два раза, по сравнению с I–II классами, увеличено количество текстов, но сокращено число изучаемых авторов. Творчество русских писателей представлено более полно. Так, заявлены 9 произведений А.С. Пушкина («Руслан и Людмила», «Кавказский пленник», «Цыгань», «Медный всадник», «Полтава», «Капитанская дочка», «Арап Петра Великого», «Евгений Онегин», «Борис Годунов»), 5 произведений Н.В. Гоголя («Тарас Бульба», «Вий», «Женитьба», «Ревизор», «Старосветские помещики»), 3 поэмы М.Ю. Лермонтова («Мцыри», «Демон», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова») и т. д. Расширился жанровый спектр: здесь повести И.С. Тургенева, Д.В. Григоровича, Г. Сенкевича, Ч. Диккенса, рассказы А.П. Чехова, Г. Сенкевича, Р. Киплинга, исторические романы А.К. Толстого, М.Н. Загоскина, В. Скотта, путешествия И.А. Гончарова, Ж. Верна. Кроме того, для учащихся старших классов Георгиевский считал необходимым знакомство с критикой, научными исследованиями. Поэтому списки для VI–VII классов включают не только перечень авторов и произведений (например, И.С. Тургенев «Накануне», «Отцы и дети», Д.В. Григорович «Антон-горемыка», Ф.М. Достоевский «Униженные и оскорблённые», «Преступление и наказание», И.В. Гёте «Фауст», И.А. Гончаров «Обрыв», Л.Н. Толстой «Война и мир», В. Шекспир «Гамлет», «Макбет» и др.), но и рекомендуемые литературно-критические статьи, пособия, монографии. В случае, например, с романом Ф.М. Достоевского это такие работы, как «Ф.М. Достоевский» А.Л. Волынского, «Русские писатели после Гоголя» О.Ф. Миллера, «Борьба за жизнь» Д.И. Писарева, «История русской литературы» Ф.Д. Батюшкова, «Очерки из истории русской литературы XIX в.» Евг. Соловьёва. Пособиями к изучению творчества Д. Байрона («Гяур», «Чайльд-Гарольд», «Манфред») названы исследования Н.А. Котляревского («Мировая скорбь в конце XVIII и нач. XIX вв.»), Г. Брандеса («Натурализм в Англии», «Байрон»), П.С. Когана (Очерки по истории западноевропейской литературы), А.Н. Веселовского («Этюды о байронизме»). А.П. Георгиевский ознакомил учеников с основами литературно-критического и научного анализа.

Достаточно основательно была продумана Георгиевским собственно техническая сторона организации системы внеклассных чтений. Утверждённый на год список произведений и тем делится преподавателем на четыре четверти, на последнюю четверть остаётся наименьшее количество текстов. Список с рекомен-

дованной литературой учениками переписывается в специальные тетради – литературные дневники. Преподаватель даёт указания, как работать с текстом, на что обращать внимание при чтении и разборе произведений и т. д. Самостоятельная работа учеников заключается в прочтении текста и его анализе в литературном дневнике. На каждом этапе внеклассной работы идёт усложнение – от составления плана, определения основных действующих лиц и идеи до определения тем произведения, исторической обстановки; от сравнения разбираемого произведения с другими, сравнительной характеристики типов и картин до оценки языка и самостоятельных выводов, «в которых указывают, какие стороны произведения обратили на себя особенное их внимание, что особенно нравится, что, наоборот, произвело отрицательное впечатление» (Г.3, с. 816).

О результативности такой работы наглядно говорят дневники учащихся реального училища, отрывки из которых Георгиевский приводит в своих публикациях. На одного ученика очень сильное впечатление произвёл роман И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», особенно эпилог; второго поразила трагическая судьба Обломова в одноимённом романе И.А. Гончарова; третий восхищён образом Кутузова в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого и т. д. «И эта поразительная чуткость ко всем благородным проявлениям человеческой личности, ко всему высокому, нравственному, святому, – пишет Георгиевский, – встречается на каждом шагу! Пусть иногда психологическая картина бывает не точно подмечена, пусть иногда тип не совсем правильно обрисован, пусть допущены ошибки в слоге, языке, – всё это преподаватель в силах исправить, дополнить, но зато главное-то и основное – любовь ко всему прекрасному в смысле религиозном, нравственном, эстетическом постепенно будет расти, развиваться и крепнуть в юной душе, пока выльется в светлую, благородную личность!» (Г.3, с. 810).

Примечательно, что даже «Евангелие» Георгиевский делает объектом внеклассных чтений и разборов в специальных ученических дневниках. Он считает его изучение крайне важным для понимания не только древнерусской литературы, но и произведений нового времени: «Изучение евангельских сюжетов, отчасти на младших, но больше на старших ступенях школы, может быть поставлено в тесную и прямую связь с творчеством многих родных поэтов и писателей – Жуковского, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Кольцова, Хомякова, братьев Аксаковых, Никитина, Надсона, Тютчева, а также Достоевского и многих других» (Г.1, с. 95). Однако сравнительное изучение евангельских сюжетов с чисто литературным творчеством, по справедливому замечанию самого Георгиевского, необходимо соотносить с возрастом и способностями учеников даже в большей степени, чем при изучении чисто художественных текстов.

Сетую на плохую постановку внеклассного чтения во многих школах, на отсутствие контроля за ним, А.П. Георгиевский обращает внимание на формы контроля за самостоятельной работой, уже проверенные им на практике. Это проверка литературных дневников преподавателем, индивидуальные консультации, обсуждение лучших работ на уроках (двух-трёх за четверть) или специальных занятиях. Литературные чтения, как утверждает Георгиевский, выливаются в форму интересных, непринуждённых, свободных бесед учащихся со своими соучениками и с преподавателем: «Вот где можно с уверенностью сказать,

действительно живёт школа, вот где между учащими и учащимися растёт и крепнет та нить взаимного понимания и близости, которая является одним из важнейших факторов жизни всякой школы» (Г.3, с. 817).

Наряду с коллективным самостоятельным чтением всех учащихся А.П. Георгиевский настоятельно советовал коллегам-преподавателям наладить индивидуальную работу с теми учениками, кто много читает, отдавая предпочтение новейшей литературе, пытается оценить произведения современных писателей, занимается сам литературным творчеством и т. д.: «...Тот, кто любит детей и юношество, любит и может наблюдать их иногда молчаливую, иногда ищущую выражения работу мысли и чувства, кто охотно вслушивается и вдумывается в их вопросы, тот не может не подметить в них и искренней любви к литературе и горячего стремления к серьёзному её изучению!» (Г.3, с. 807). Наиболее выигрышным вариантом признаётся объединение таких учеников в кружки, подобные литературным кружкам XIX в. Кружковая жизнь помогает ученикам углубиться в интересующие их явления литературного процесса, даёт возможность высказаться и обсудить прочтённые произведения, развить навыки критического и научного разбора текста и др. Особенно это актуально для старших классов (Г.1, с. 114).

Главным предметом изучения в таких кружках является новейшая литература, не представленная в утверждённых школьных программах по словесности на том основании, что не стала пока «предметом истории» (Г.1, с. 114). Возражая ревнителям такого «научного» подхода, А.П. Георгиевский настаивает: новейшая литература «должна изучаться сама по себе раньше выработки того или иного историко-литературного взгляда на неё, должна изучаться, как известное литературное и общественное явление, с определёнными типами, настроениями, общественно-бытовыми и художественными особенностями» (Г.1, с. 115).

Примерный список поэтов и писателей, входящих в программу работы литературного кружка при Казанском 2-м реальном училище, поражает своей широтой: Л.Н. Андреев, К. Бальмонт, И.А. Бунин, В.В. Вересаев, В.М. Гаршин, М. Горький, В.Г. Короленко, А.И. Куприн, Н.С. Лесков, Д.Н. Мамин-Сибиряк, С.Я. Надсон, И. Северянин, Г.И. Успенский, А.П. Чехов, Е.Н. Чириков и др. В таком объёме новейшая литература не изучалась даже в университетах!

Несомненным плюсом деятельности литературного кружка А.П. Георгиевский считает обогащение языка и мышления детей, развитие их художественных способностей как через изучение лучших образцов поэтического творчества, так и через подготовку докладов, публичные выступления, иллюстрирование произведений, организацию юбилеев русских и западноевропейских писателей, издание школьных журналов. Но особое почётное место в перечне направлений деятельности литературного кружка занимает краеведческая работа: собирание памятников народной словесности разных жанров, материалов, связанных с культурой родного края. И это не случайно. Как указывает Н.В. Хисамутдинова, интерес к фольклору пробудился у Георгиевского ещё в студенческие годы, он даже «издал литографическим способом две работы, отражавшие результаты летней практики в родных местах: “Жизнь Новгородской деревни по современной народной песне” и собрание частушек Ивантеевской волости Валдайского уезда Новгородской губернии» [7, с. 64]. В Казани он продолжил исследования.

В своих публикациях А.П. Георгиевский отстаивал необходимость всестороннего изучения в школе русского устного народного творчества. При этом, вопреки сложившейся традиции, имел в виду не только известные жанры (былины, сказки, пословицы, поговорки), но и новые, такие как современная народная песня, частушка. В статье «Частушка и её место в курсе народной словесности» Георгиевский попытался охарактеризовать жанровые признаки, историю развития частушки, тематическое содержание, социальный статус авторов-исполнителей и слушателей. Полемизируя с противниками признания значения частушки как жанра народной словесности, он настаивает на том, что «частушка в полном смысле творчество личное, выражающее тончайшие отличительные черты каждого отдельного индивидуума. Благодаря своей краткости, отрывчатости, незатейливости, частушка широко захватывает все самые мельчайшие стороны народной жизни, и в этом основная ценность частушки как откровеннейшей исповеди народа. В этом отношении частушка имеет то же значение и ту же ценность, как и ежедневная печать в отношении политических событий, — она запечатлевает, фотографирует переживания крестьянской массы, характер и нрав, быт и психологию» (Г.6, с. 159–160). Поэтому собрание, систематизация, изучение жанрового своеобразия частушки, её филологических и этнографических особенностей объявляются одним из перспективнейших направлений для исследований. Здесь на помощь учёным в собирании частушек в различных регионах должны прийти учащиеся. Результаты таких школьных изысканий, по мнению А.П. Георгиевского, могут иметь практическое значение и определённую ценность для науки².

Важно обратить внимание на междисциплинарный характер пропагандируемых Георгиевским форм организации внеклассного чтения и его контроля, что свидетельствует о понимании им органической взаимосвязи литературы с другими видами искусств и с жизнью, а также значения наглядности в преподавании. Примерами служат не только уже названные краеведческие исследования, мероприятия, посвящённые юбилеям писателей, ученические журналы, но и специальные литературные праздники.

Народный быт и нравы, родная история, величие и святость религии, богатство и многообразие природы — «нет, кажется, ни одной области жизни, наиболее выдающейся, которая не нашла бы себе соответствующего освещения в литературе» (Г.1, с. 98). Отсюда и содержательное многообразие праздников. Основным источником раскрытия выбранной темы всегда остаётся словесность (литература и фольклор), при этом широко используются выразительное чтение, произведения изобразительного искусства, музыка, пение, хореография, театр. Обращаясь к коллегам-преподавателям, А.П. Георгиевский призывает: «Устраивайте же эти праздники в храме науки возможно чаще, удаляйте постепенно из школы всё, что делает её формальным учреждением, что мертвит её,

² В 20-х годах А.П. Георгиевским была разработана программа развития краеведческих исследований на Дальнем Востоке. В фольклорно-диалектологических экспедициях принимали участие студенты и преподаватели. Результатом более чем десятилетнего изучения Дальнего Востока стала монография А.П. Георгиевского «Русские на Дальнем Востоке. Заселение Дальнего Востока. Говоры. Творчество» (подробнее об этом см. [1, 7–8]).

помните, что каждый ребёнок в школе есть личность, отдельная, самостоятельная, высокая личность, которую нельзя подогнать под общую мерку, а, наоборот, по отношению к которой должна быть *своя особенная* мерка, и так постепенно возрождайте школу в учреждение, где живёт и развивается, – “*святейшее, по слову поэта, из званий – человек*”!» (Г.1, с. 100). Его слова звучат актуально и сейчас!

Программу-конспект праздника весны, или майского утра, А.П. Георгиевский предлагает в учебном пособии в качестве методического образца (Г.1, с. 101–113).

А.П. Георгиевский как педагог очень внимательно относился к учебно-методическому обеспечению внеклассного чтения и уроков по словесности и неоднократно выступал с рецензиями на учебники, пособия по русскому языку и литературе, изданные в Москве, Санкт-Петербурге, Казани. Главным критерием при анализе, конечно, является содержательная составляющая, но обязательно обращается внимание на язык, стиль, оформление издания, даже на цену. Например, в рецензиях на выпуски «Библиотеки старо-русских повестей» под редакцией Б.И. Дунаева приветствуются «точное воспроизведение подлинных памятников повествовательной литературы по рукописям и старопечатным текстам» (Г.7, с. 749), наличие особых приложений с редакциями, подстрочных комментариев, бережное отношение к оформлению текста иллюстрациями. Так, отсутствие в первоисточнике «Сказания про храброго витязя, про Бову Королевича» лицевых изображений компенсировано народными картинками: «восемь рисунков малого формата воспроизводят краткую лубочную редакцию “Бовы”» (Г.8, с. 751). Наглядность А.П. Георгиевский считал крайне важной в книгах, предназначенных для чтения детьми.

В рецензии на книгу известной детской писательницы и педагога К.В. Лукашевич «Подвиги родных героев» акцент ставится прежде всего на оригинальность художественно-документального материала и его воспитательное значение. Это рассказы и стихотворения о войнах 1642 и 1812 гг., суворовских походах, Крымской кампании (1853–1856 гг.), русско-турецкой войне 1877–1879 гг. и последней русско-японской войне (1904–1905 гг.), составленные или самой Лукашевич на основе записок о Севастопольской обороне, статей «Одесского вестника» и др., или заимствованные из сообщений лучших военных корреспондентов (например, В.И. Немировича-Данченко): «Трудно придумать что-либо лучшее для воспитания в душе ребёнка любви к своей великой родине, чем подобные рассказы для чтения, где выступают люди-герои, выступают во всей красе и величии лучшие стороны человеческого духа, выступают герои, не жалеющие для блага родины ни сил, ни способностей, ни здоровья, ни самой жизни, жертвующие для неё всем самым дорогим в своей жизни» (Г.9, с. 756). В условиях суровой реальности Первой мировой войны рассказы Лукашевич звучали особенно актуально, каждый читатель (не только дети, но и взрослые) мог «почерпнуть здесь силы для поддержания в себе твёрдости и решимости бороться с врагом до конца» (Г.9, с. 756). В заслугу автору ставятся и мастерство в раскрытии характеров героев, глубокая проработка сюжетов, художественная целостность всего цикла рассказов, единство идеи. Тем не менее Георгиевский не обходит вопроса о недостатках издания: тщательно анализирует стилистические и грамматические недочёты текста, фиксирует даже досадные

опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки. Свою дотошность и щепетильность в данном случае он объясняет тем, что в книгах для детей, по которым последние учатся «и грамотному чтению, и правильному разговорному языку, и орфографически правильному письму» (Г.9, с. 757), подобные ошибки недопустимы.

Заметим, что практически все рецензии содержат рекомендации для включения разбираемых сборников, пособий, учебников в состав школьных библиотек и для индивидуального чтения учащимися.

А.П. Георгиевский и сам выступает в качестве автора книг для детей. Так, совместно с А.П. Машкиным был подготовлен и сдан в печать цикл книг для чтения в младших классах средней и высшей начальной школы: «В семье и школе», «В царстве природы», «Жизнь и сказка» (Г.10, с. 96). (Правда, из трёх названных опубликована была только одна.) Материалом для книг стали произведения русских и отчасти западноевропейских писателей, специально отобранные авторами пособия.

В первом опубликованном выпуске «В семье и школе», например, обнаруживаем 52 тематически подобранных произведения: стихотворения Н.А. Некрасова, И.С. Никитина, А.А. Блока, М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, А.К. Толстого, А.Н. Майкова, А.В. Кольцова, А.Н. Плещеева, басни И.А. Крылова, отрывки из произведений И.С. Тургенева, Д.В. Григоровича, И.А. Гончарова, Д.И. Фонвизина, М. Твена, Ф.М. Достоевского, С.Т. Аксакова, А.П. Чехова, Г.И. Успенского, А.С. Серафимовича, Л.Н. Толстого, Е.Н. Чирикова, К.А. Полевого, П.В. Засодимского, М. Горького и др.

В предисловии авторы пособия выражают надежду, что «эта книжка положит основание маленькой *собственной* библиотечке ребёнка. Она познакомит его с теми переживаниями, которыми полна жизнь *семьи и школы* в её разнообразных проявлениях» (Г.10, с. 3).

Таким образом, в Казани А.П. Георгиевский сформировался как педагог-исследователь и методист. Здесь обозначился основной круг интересов, определивший направление его профессиональной деятельности в дальнейшем. В педагогическом наследии А.П. Георгиевского имеется много ценных дидактических и методических положений, представляющих практический интерес для учителей школ и гимназий. Его советы о творческом ведении уроков, о системе самостоятельных работ учащихся, об организации внеклассного чтения, о развитии активности мышления учащихся в учебном процессе представляются весьма важными и для практики работы современной школы.

Источники

- Г.1 – *Георгиевский А.П., Мартюков В.С.* Внеклассное изучение литературы: с приложением извлечений из уставов школьных содружеств и кружков, образцов литературных дневников, программ вечеров и праздников, списков писателей для внеклассного изучения. – Казань: Тип. Губ. правл., 1917. – 125 с.
- Г.2 – *Георгиевский А.П.* Сочинение по картинкам в младших классах // *Вестн. образования и воспитания.* – 1916. – № 1–2. – С. 71–76.
- Г.3 – *Георгиевский А.П.* О ведении внеклассных литературных чтений // *Вестн. образования и воспитания.* – 1915. – № 11–12. – С. 807–817.

- Г.4 – *Георгиевский А.П.* Несколько слов о методах изучения древней русской литературы в средней школе // *Вестн. образования и воспитания.* – 1915. – № 1. – С. 60–66.
- Г.5 – *Георгиевский А.П.* Древнерусская литература в средней школе // *Вестн. образования и воспитания.* – 1916. – № 3–4. – С. 171–186.
- Г.6 – *Георгиевский А.П.* Частушка и её место в курсе народной словесности // *Вестн. образования и воспитания.* – 1915. – № 2. – С. 157–162.
- Г.7 – *Георгиевский А.П.* [Рец. на кн.: Дунаев Б.И. Библиотека старо-русских повестей. Повесть о Горе и Злочастии, как Горе-Злочастие довело молодца в иноческий чин. – М., 1914] // *Вестн. образования и воспитания.* – 1915. – № 9–10. – С. 749–750.
- Г.8 – *Георгиевский А.П.* [Рец. на кн.: Дунаев Б.И. Библиотека старо-русских повестей. Сказание про храброго витязя, про Бову Королевича. – М., 1914] // *Вестн. образования и воспитания.* – 1915. – № 9–10. – С. 750–751.
- Г.9 – *Георгиевский А.П.* [Рец. на кн.: Лукашевич К. Подвиги родных героев. В пользу детей раненных и убитых воинов. – М., 1915] // *Вестн. образования и воспитания.* – 1915. – № 9–10. – С. 755–757.
- Г.10 – *Георгиевский А.П., Машкин А.П.* В семье и школе: кн. для чтения в мл. кл. сред. и высш. нач. шк. – Казань: Книжник, 1917. – 96 с.

Литература

1. *Обшарина Е.С.* А.П. Георгиевский – исследователь фольклора Дальнего Востока // *Труды Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР.* – 1973. – Т. 9. – С. 281–288.
2. *Ермакова Э.В.* Зарождение архивного дела в Приморье // *Изв. Рос. гос. истор. архива Дальнего Востока: сб. науч. тр.* – Владивосток: РГИА ДВ, 1997. – Т. II. – С. 12–16.
3. *Троцкая Н.И.* Дальневосточный эпизод из жизни профессора А.П. Георгиевского // *Изв. Рос. гос. ист. архива Дальнего Востока: Сб. науч. тр.* – Владивосток: РГИА ДВ, 2004. – Т. VIII. – С. 30–42.
4. *Бендик Н.Н.* Александр Петрович Георгиевский – руководитель Приморской областной архивной комиссии // *Информ.-метод. бюл. Упр. по делам архивов администрации Хабаров. края.* – 2007. – № 28. – С. 189–203.
5. *Хисамутдинова Н.В.* Филолог и архивист Александр Петрович Георгиевский : материалы к биографии // *Приморские архивы : история и современность : Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию образования Гос. архив. службы в Приморском крае (Владивосток, 16–17 июля 2008 г.).* – Владивосток: Изд-во ДВУ, 2008. – С. 7–14.
6. *Хисамутдинова Н.В.* А.П. Георгиевский – один из зачинателей архивного дела в Приморском крае // *Отеч. архивы.* – 2009. – № 1. – С. 11–16.
7. *Хисамутдинова Н.В.* Дальневосточные профессора: четыре портрета на фоне эпохи: П.П. фон Веймарн, А.П. Георгиевский, М.К. Елиашевич, Б.П. Пентегов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. – 189 с.
8. *Хисамутдинова Н.В.* «Всё зовёт к изучению своего края»: А.П. Георгиевский и научное краеведение // *Вестн. Дальневосточного отд-ния РАН.* – 2014. – № 6 (178). – С. 170–176.
9. *Воронова Л.Я.* Георгиевский А.П. // *Русское литературоведение в Казанском университете (1806–2009): биобиблиограф. слов. / Сост. Л.Я. Воронова, М.М. Сидорова; науч. ред. Л.Я. Воронова.* – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2011. – С. 43–45.
10. *Воронова Л.Я.* Казанская интеллигенция конца XIX – начала XX века о реформах образования и проблемах преподавания литературы в средней школе // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки.* – 2011. – Т. 153, кн. 2. – С. 62–74.

11. *Воронова Л.Я.* Деятельность Пушкинского общества в 1916–1918 гг. // Воронова Л.Я. Пушкинское общество в Казани (1887–1918). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. – С. 175–204.
12. Вестник образования и воспитания // Библиография периодических изданий России. 1901–1916: в 4 т. / Сост. Л.Н. Беляева, М.К. Зиновьева, М.М. Никифоров; под общ. ред. В.М. Барашенкова, О.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского. – Л.: ГПБ, 1958. – Т. I. – С. 206. – URL: http://militera.lib.ru/enc/0/pdf/biblio_periodika1.pdf, свободный.

Поступила в редакцию
16.11.15

Воронова Людмила Яковлевна, кандидат филологических наук, доцент, независимый исследователь

г. Казань, 420000, Россия
E-mail: voljudmila@yandex.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 1, pp. 283–297

A.P. Georgievskii in Kazan: Materials of the Biography

L.Ya. Voronova

Kazan, 420000 Russia

E-mail: voljudmila@yandex.ru

Received November 16, 2015

Abstract

The paper deals with the Kazan period of life of A.P. Georgievskii (1888–1955), who was the philologist, ethnographer, historian-archivist, as well as one of the founders of Far Eastern University. The importance of this research is determined by the recently rising interest in the heritage and biographies of eminent Russian scientists, history of the development and cooperation of academic schools (especially regional), and intellectual history as a whole. The purpose of the paper is to systematize the material concerning the main activities of A.P. Georgievskii during his staying in Kazan (1914–1918). The absence of any monographs on that subject determines the novelty of this paper. According to the aforementioned purpose, biographical, comparative, and typological methods are used.

This paper provides many examples, which prove that educational work was the main activity of A.P. Georgievskii in Kazan.

Firstly, it is discovered that A.P. Georgievskii was actively involved in the Russian discussion of questions about the educational reform, which were topical at the beginning of the 20th century: about organization of the educational process, teaching of Russian literature at schools, creating literature for children, etc.

Secondly, we revealed a whole complex of techniques for learning and teaching of literature at schools, forms of the organization of extracurricular reading with account of developmental psychology, individual characteristics of students, modern level of development of literature and literary science, pedagogics and psychology.

Thirdly, it is shown that all new teaching techniques, forms and types of lessons (composition on the picture, literary discussions, literary feasts, extracurricular Gospel reading, etc.) were approved by the second non-classical secondary school where A.P. Georgievskii worked as a teacher of Russian language and literature.

Finally, the effectiveness of practical activities of the teacher-researcher in Kazan is illustrated by the analysis of his papers, reviews of student's books of the Russian language and literature, manuals, and supplementary reading books, which were in a very high demand at the beginning of the century.

Based on the results of this research, it was concluded that the Kazan period had a great importance in the formation of A.P. Georgievskii's science and pedagogical views and interests, which defined his subsequent fortune and character of research in the Far East. The integral system of literary education of students created by the teacher-researcher is valid up to the present moment.

The results of the study are very important for development of the scientific biography of A.P. Georgievskii, as well as for research in the sphere of history of science about literature, history of education, and local literary history.

Keywords: A.P. Georgievskii, Kazan, literary education, literature at school, extracurricular reading, literature for children

⟨ *Для цитирования:* Воронова Л.Я. А.П. Георгиевский в Казани: материалы биографии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 1. – С. 283–297. ⟩

⟨ *For citation:* Voronova L.Ya. A.P. Georgievskii in Kazan: materials of the biography. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 1, pp. 283–297. (In Russian) ⟩